

РОЗДІЛ II. АРХЕТИП В ЙОГО ІНТЕГРАТИВНО-ІНСТИНКТИВНИХ ФУНКЦІЯХ ВІЗУАЛІЗАЦІЇ ПСИХІЧНОГО

© 2013

А. В. Берегов (г. Киев)

К ПРОБЛЕМЕ АРХЕТИПОВ НЕБЕСНЫХ СВЕТИЛ

Постановка проблемы. Современная психокоррекционная практика ориентированна на рассмотрение психического в единстве сознательной и бессознательной сферы. Поскольку архетипы задействованы в объективации бессознательного, то актуальным становится рассмотрение особенностей архетипического материала. Для визуальной самопрезентации анализанды используют образы небесных светил. Данная работа посвящена проблеме архетипов небесных светил в их обобщённой и индивидуальной семантике.

Изложение основного материала. Понятие архетип (от греч. «αρχή» – начало, происхождение и τύπος – образ, отпечаток) обозначает первичный образ, идею. В русле философии представление о архетипе разрабатывалось начиная со времён античности (Платон, Плотин, Прокл и др.) и сегодня используется в психологии, биологии, информатике, искусствоведенье, филологии и других науках. Изучение проблемы архетипа в психологии восходит к трудам А. Гуггенбуль-Крейга, М. Стайн, Дж. Хилмана, Э. Эдингера, З. Фрейда, К. Г. Юнга, Т. С. Яценко.

Согласно К. Г. Юнгу, архетипы являются врождёнными структурными элементами психики, что принадлежат коллективному бессознательному. Они представляют собой системы установок, которые являются одновременно и образами и эмоциями. К. Г. Юнг указывает на то, что «архетипы определены не содержательно, а формально. Изначальный образ определен в отношении своего содержания лишь тогда, когда он становится сознательным и таким образом обогащается фактами сознательного опыта» [8, с. 216]. Сам по себе архетип «пуст», формален и предполагает только возможность представления, данную *a priori*. Согласно Юнгу наследуются не представления как таковые, а только их формы, и в этом отношении они в любом случае соответствуют инстинктам, которые также определены лишь в отношении формы. Каждый архетип способен к бесконечному развитию и дифференциации.

По мнению К. Г. Юнга, архетип, в силу своей способности объединять противоположности, служит посредником между бессознательным и сознанием. Роль архетипа в объективации бессознательного, и соответственно передачи симультанного содержания психики, отмечает Т. С. Яценко, указывая на участие архетипа в процессе перекодирования бессознательного содержания психики в материализованные формы. Слияние архетипа с психологической защитой представляет возможность познания системной упорядоченности психики через анализ архетипического материала (раскрытия его имплицитного смысла).

Как отмечает Дж. Хиллман, архетипы представляют собой первичные формы, определяющие жизнь психического. Они проявляют себя в сферах сопряжённых с психической деятельностью, а именно в физической, социальной, лингвистической, эстетической и духовной областях. Так архетипический материал опредмечен в творениях искусства отображён в мифах, поверьях, обычаях и других составляющих мировой культуры, которые частично отображают поле потенциальных содержаний архетипического материала.

Ключевую роль во множестве культур занимали образы небесных светил. Это было обусловлено природой самих светил, тем как они представали в восприятии людей, поражая своим величием и оказывая осязаемое воздействие на жизнь человека. Установленные в древности символические связи могут быть актуальны для современной личности вошедшими в культуру мифологическими представлениями (например, падающая звезда может ассоциироваться с исполнением желания несмотря на астрономическое разоблачение мифа) и реальным физическим воздействием светил.

Солнце является особым источником света и тепла, бесценным для жизни, поэтому у всех народов мира это один из главнейших символов. Как правило, солнце ассоциируется с властью, воплощенной в лице верховного божества и в лице повелителя. Активная энергия солнца часто рассматривается как мужская сущность и ассоциируется с мгновенным интуитивным знанием или космическим интеллектом. Противоположностью солнца на небе является луна (часто воплощающая женскую сущность). Солнечный и лунный символизмы контрастируют друг с другом практически во всех культурах. Символами солнца являются животные, птицы и растения (лев, орел, подсолнечник), а также золото и желтый, оранжевый и красный цвета. Солнце – это важный символ в астрологии и алхимии в которых оно представляет личностную целостность. У многих народов солнце – это всевидящее око божества. (Зевс, Гора, Варун, Один, Аллах). В Арктике самоеды считают солнце и луну глазами Нума (небес), причем солнце – это око добра, а луна – око зла. Народы многих государств поклонялись божествам солнца (Вавилон, Египет, Персия, Греция, Рим, Индия и др. Верховный священнослужитель у иудеев носит на груди золотой диск, символ божественного солнца. Христа часто

называют духовным солнцем в сердце мира, Солнцем Правосудия или Непобедимым Солнцем (двенадцать апостолов сравнивают с солнечными лучами). В большинстве случаев солнце считается мужчиной. Но у некоторых народов божество солнца женского рода, так как женская сущность рассматривается как активная энергия, способная дать жизнь. Но образ солнца может представлять и разрушительное содержание, поскольку палящее солнце вызывает засуху и пожар.

Таким образом, солнце часто ассоциируют с властью, первым воплощением которой является отец. Оно связано с индивидуальностью, волей. На самом высоком уровне зрелости личность символ предполагает стремление к психической интеграции или познанию, а на самом низком – стремление выразиться в крайнем индивидуализме, гордыне и авторитарности. Солнце также связано с творческой энергией, здоровьем и жизнеспособностью, физическим и психологическим развитием. Как воплощение мужской сущности, солнце может появляться в мифах в виде императора, короля, божества, героя. К символам солнца относят диск, точку внутри круга, колесо со спицами, колесницу.

Луна, как и солнце, – это небесное тело, которое хорошо видно с земли, поэтому в древности лунный цикл был главным мерилот отсчета времени. Так как лунный цикл практически совпадает с женским менструальным циклом, а также связан со сменой времен года и годичным циклом, луна связывалась с женским началом, землей или природой. В древности многие поклонялись богиням луны. Ее считали матерью всего сущего, создательницей жизни на земле. Древнегреческую богиню Артемиду (Диану) изображали с несколькими грудями, из ее конечностей, грудной клетки и головы появлялись животные и растения. Китайская богиня луны породила все сущее после потопа. Верования инков в отношении луны менялись с течением времени. Сначала это была богиня, не имевшая никакой связи с солнцем. Позже она стала женой солнца и богиней супружества. Ее детьми считались звезды. В конце концов, богиня луны стала суженой своего брата-солнца, вступив с ним в кровосмесительную связь. Луна оказывает сильное гравитационное воздействие на земную сушу и воду. В мифах луне приписывается качество восприимчивости (во многом из-за отражения ею солнечного света), что связывается со стихией воды, чувствами, интуицией, тайными знаниями (соотносили таких богинь мудрости как София, Шин Му и др.). Таким образом, луна ассоциировалась в мифах с воображением, интуицией, сновидениями, психической властью женщины, плодотворностью и рождением.

В некоторых мифах следствием союза луны и солнца есть их брак и рождение звезд. Сами звезды в мифах часто связаны с духовным просвещением и божественным присутствием. В национальном финском эпосе «Калевала» говорится о том, что звезды были созданы из кусочков разбившейся скорлупы Мирового Яйца. Ацтеки называли Млечный Путь «Мишкоатль» («облако-змея») и дали такое же имя богу Полярной звезды и охоты. В иероглифах майя звезды часто изображались с исходящими от них лучами света. В фольклоре Гватемалы и Перу звезды – это души умерших праведников. Инки верили, что у всякого существа, живущего на земле, есть двойник на небесах, ответственный за его рождение и рост. Согласно христианскому учению о рождении Христа свидетельствовало появление Вифлеемской звезды. Падающие звезды обычно считают божественным знаком и интерпретируются как искры небесного костра или божественные семена. В современных представлениях звезды ассоциируются со сновидениями и желаниями.

Содержания различных мифов о конкретном светиле часто могут иметь общие черты но не достигают полного соответствия. К. Г. Юнг акцентирует внимание на нелинейности связи образа и неосознаваемого смысла (который выражен в архетипической символике). По этому поводу Юнг замечает, что «архетипическое содержание выражает себя, прежде всего посредством метафор. Если такое содержание говорит о солнце и отождествляет с ним льва, короля, золотой клад, охраняемый драконом, или силу, способствующую жизни и здоровью человека, то это ни одно и ни другое, но такое неизвестное значение, которое находит более или менее адекватное выражение во всех этих сравнениях и тем не менее – остается неизвестным, и его невозможно подвести под формулу» [8, с. 92-93].

Глубинно-психологическое познание осуществляемое методом активного социально-психологического обучения (АСПО), разработанного академиком НАПН Украины Т. С. Яценко, презентует полизначность и неповторимость индивидуального содержания архетипической символики, объективирует системную упорядоченность психики. Осуществление такой диагностико-коррекционной задачи предполагает диалогическое взаимодействие, эмотивное оживление опредмеченного материала, встраивание в естественный порядок имплицитной заданности психического.

Приведем фрагмент стенограммы психокоррекционной работы психолога с автором рисунков, что содержат символы небесных светил.

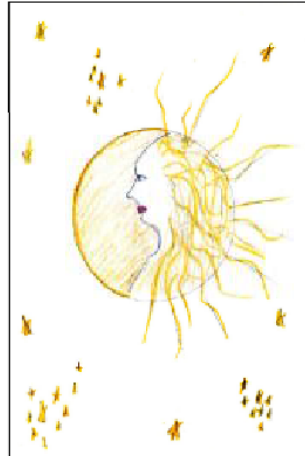

Рис. 1. Мое обычное психическое состояние

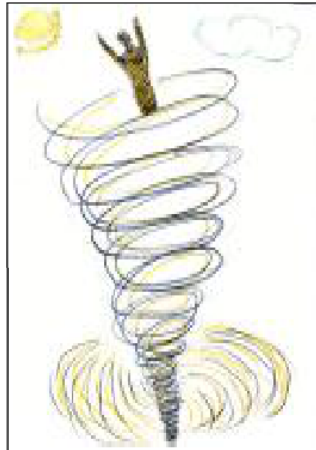

Рис. 2. Кризис и этапы выхода из него

П.: Это месяц и солнце одновременно (рис. 1)?

Е.: Да. Я хотела показать, что у меня часто внезапно изменяется настроение – внешне я могу быть спокойной, а внутри все может кипеть. Состояние покоя символизирует месяц, а зашкаливание эмоций – солнце.

П.: Интересно, что нарисованная женщина в возрасте. Может ли в данный образ попадать ваша мать?

Е.: Она вообще подпадает под символ солнца, поскольку является очень эмоциональным и довольно нервным человеком.

П.: Тогда вы в определенной мере интроектировали эти качества. Поэтому вы и хотели "самородиться", чтобы как-то приобрести покой. Но саморождение происходит опять же через эмоции (рис. 2, вихрь). У нас есть похожий рисунок другого автора (рис 3). Скажите, пожалуйста, чем этот рисунок отличается от вашего (рис. 1)?

Рис 3. Д. Уральская «Благословение»

Е.: Здесь и месяц, и солнце спокойные, а у меня спокойный лишь месяц, а солнце – энергетически-мощное, эмоциональное.

П.: Здесь еще есть образ святого, который гармонизирует месяц и солнце.

Е.: Мне не хватает этого образа.

П.: Этот образ может ассимилироваться с образом отца. Не было ли у вас такого уравнивающего образа и человека?

Е.: Нет, у меня был отчим, которого я все-таки называла отцом, поскольку он был с того периода, как мне исполнился один год, и до тринадцати лет. Он для меня был отцом, хотя я знала, что он мне не родной.

П.: Возвратимся к вашим рисункам. В "Я-идеальном" мы тоже видим определенное равновесие. Можно сказать, что "Я-идеальное" тождественно образу на рисунке 1?

Е.: Наверное, можно.

П.: Вы относите месяц к положительным эмоциям, так как они уравнивают?

Е.: Да. Потому что для меня является ценностью научиться контролировать собственные отрицательные эмоции, хотя пока что это не всегда удается.

П.: Если наблюдать за вами со стороны, то вы производите впечатление человека уравновешенного и спокойного. Значит, есть отдельные ситуации, когда у вас пробуждается такая эмотивность?

Е.: Да.

П.: Какие ситуации могут выводить вас из себя?

Е.: Когда меня не признают, унижают. Моя мама никогда не считалась с моим мнением, у нее авторитарный стиль взаимодействия со мной.

П.: Есть риск, что вы будете очень чувствительны к тому, что другой человек будет принимать самостоятельные решения.

Е.: Я уже даю себе отчет в этой тенденции и стараюсь это как-то "уक्रощать".

П.: Где на этом рисунке голова, которая думает: в образе солнца или месяца?

Е.: В образе месяца.

П.: А почему голова нарисована именно в образе солнца (рис. 1)? Не потому, что голова, которая думала в детстве, была маминой (рис. 1, образ солнца)?

Е.: Может и так.

П.: Поэтому может создаваться иллюзия, что "я что-то решаю", а на самом деле вы можете руководствоваться теми интроектированными ценностями, потому что голова присутствует именно здесь.

Е.: Может быть.

П.: То, что вы оставили голову не закрашенной, может свидетельствовать о том, что голова в какие-то моменты является отсутствующей, что "это смерч, на который я полагаюсь в том, что он меня куда-то вынесет"?

Е.: Без моего участия?

П.: Сила вашего трезвого участия снижается за счет эмоциональности (рис. 2, вихрь).

Е.: Можно так сказать.

П.: Такой завуалированной является потребность в матери, так как "мама за меня все решала, а я всегда лишь противодействовала". Это противодействие и есть эмоции (нижняя часть рис. 2), которые вас потом куда-то выносили. Психика при этом знает все, и она понимает, что этот вихрь (рис. 2) является определенным отрывом от реальности. Значит, "я в своих трезвых решениях могу быть не очень сильной, поскольку я при этом отрываюсь от нежелательной для меня реальности, когда меня притесняли, недооценивали и т. п.". Можете уточнить, если я что-то не так говорю.

Е.: Все так и есть.

П.: Такая ваша озабоченность тем, чтобы предупредить притеснения, унижения, принятия решения без вашего участия и т. п. блокирует возможность быть рациональной, мудрой. Нужно освободиться от болезненных точек, которые "подарила" мать, и поверить в себя. Поэтому и нарисована взрослая женщина (рис. 1, образ солнца), так как "хоть я и проживу отдельно от матери, но мои решения далеко не отходят от материнских приоритетов".

Е.: Я принимаю такую интерпретацию.

В процессе объективаций содержания архетипического материала небесного светила была раскрыта семантика архетипа в его индивидуальной неповторимости. На материале других участников АСПП была выявлена связь Луны с образом отца, мужским образом (рис. 6), где удерживание Луны отображает воплощение респондентом отцовских черты, мужской силы. В анализе рисунка 5 было объективировано стремление к внутриутробному состоянию. Солнце выступило символом желаемого единения, к которому сводился смысл существования.

Рис. 4. Моё душевное состояние

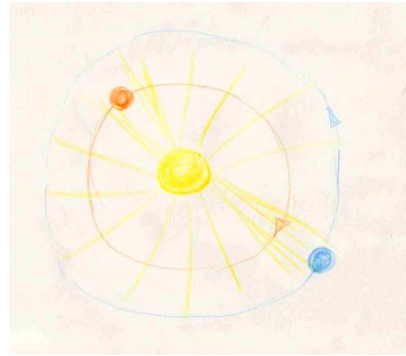

Рис. 6. Как я вижу себя. Как меня видят родители

Рис. 5. Идеальная сім'я

Рис. 7. Восприятие близкими моего несуществования

Рисунки 6 и 7 (авторства одного респондента) указали на стремление абстрагирования от реального мира. Анализанд изобразил себя и значимых людей над реальностью (солнце, планеты, звёзды). Несуществование на рисунке выражается поднятием вверх в небесную сферу.

Глубинная психокоррекция открывает пути к индивидуализированному изучению архетипа. В силу полизначности образов небесные светила могут указывать как на отцовскую, так и на материнскую фигуру, отображать стремление абстрагироваться от реальности, идеализацию, положительные чувства и т.д.

Выводы. Архетипы, как явления коллективного бессознательного, нашли широкое отображение в мировой культуре. Особое место заняли образы небесных светил, наполненные мотивами всеилия, благодати и суровости, духовности, возвышенности. Мифы и верования разных народов содержат массу абстрактно-обобщенного содержания архетипов небесных светил. Для раскрытия конкретной (индивидуальной) семантики архетипа, где обобщённая информация может служить только подспорьем, необходимы методы познания, раскрывающие содержание целостной психики в её системной упорядоченности.

Литература:

1. Андрущенко В. П., Яценко Т. С. Философско-психологические проблемы методологии познания психики / В. П. Андрущенко, Т. С. Яценко // Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова. Серія 12: Психологічні науки: [зб. наук. праць]. – К.: НПУ імені М. П. Драгоманова, 2012. – № 36 (60). – с. 7 – 20.
2. Банцхаф Х. Таро и путешествие героя: Мифологическая подоплека Старших Арканов. Пер.с нем. Е. Колесова. – М.: КСП+, 2002. – 272
3. О'Коннел М., Эйри Р. Знаки и символы. Иллюстрированная энциклопедия / Марк О'Коннел М., Раджи Эйри; [пер. И. Крупичевой]. – М.: Эксмо, 2007. – 256с.
4. Теория и практика глубинной психокоррекции / Сост. С. М. Аврамченко, Н. В. Дметерко, М. П. Зажирко, И. В. Евтушенко, А. Е. Мелоян, С. Ш. Раджабова. Под редакцией академика Т. С. Яценко. – Донецк: ДИПиП, 2008. – 268 с.
5. Теория и практика глубинной психокоррекции: Четвертая и Пятая Авт. школы академика НАПН Украины Т. С. Яценко / Сост. Андрущенко В. П., Глузман А. В. Изд-во НПУ имени М. П. Драгоманова, 2011. – 261 с.
6. Теория и практика глубинной психокоррекции : Шестая Авторская школа академика НАПН Украины Т. С. Яценко / Сост. В. П. Андрущенко, А. В. Глузман. – К.: Изд-во НПУ имени М. П. Драгоманова, 2012. – 226 с.
7. Хиллман Дж. Архетипическая психология. Перевод с английского Ю. Донца и В. Зеленского.— СПб.: Б.С.К., 1996. — 157 с.
8. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. Пер. с англ. – К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.

9. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – СПб.: Питер, 2002 – 352 с.
10. Юнг К. Г. Психология и алхимия: Пер. с англ., лат. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1997. – 592 с.
11. Яценко Т. С. До проблеми пізнання індивідуальної неповторності архетипної символіки. /Т.С. Яценко // Науковий часопис НПУ імені М.П.Драгоманова, Серія 12. Психологічні науки : [зб. Наукових праць]. – К.:НПУ імені М.П.Драгоманова, 2011. - № 33 (57). – С. 15 – 27
12. Яценко Т. С. Основи глибинної психокорекції: феноменологія, теорія і практика: Навч. посіб. – К. : Вища школа, 2006. – 382 с.

Резюме. В статті розглядається проблема семантики архетипів небесних светил. Совершен анализ обобщенного содержания небесных светил в культуре. В процессе анализа фрагмента стенограммы психокоррекционной работы протагониста Е и анализа авторских психорисунков участников активного социально-психологического обучения была обозначена объективация индивидуального содержания архетипной символики.

Ключевые слова. Архетип, архетипная символика, небесные светила.

Резюме. У статті розглядається проблема семантики архетипів небесних світил. Здійснений аналіз узагальненого змісту небесних світил в культурі. У процесі аналізу фрагмента стенограми психокорекційної роботи протагоніста Е і аналізу авторських психомалюнків учасників активного соціально-психологічного навчання була зазначена об'єктивация індивідуального змісту архетипної символіки.

Ключові слова. Архетип, архетипна символика, небесні світила.

© 2013

Н. О. Дерій, А. С. Докучко (м. Черкаси)

АРХЕТИПНА СИМВОЛІКА В ЕТНОСЕСУАЛЬНІЙ КУЛЬТУРІ УКРАЇНЦІВ

Актуальність теми. Етносексологія українців мало представлена в науковій літературі. Зміст несвідомого піддається символізації, тому психологам-практикам необхідно вміти адекватно інтерпретувати символи, виходячи із знання функційних особливостей несвідомого та архетипної символіки. Джерелом своєрідних "архетипних уявлень" про психічну, культурну сутність народу у ставленні до сексуальності виступають передусім обрядові дії, пісенний фольклор, звичаєвість.

Мета дослідження. Дослідити зміст архетипної символіки у етносексуальному фольклорі українців.

Постановка проблеми. Вивченням архетипу і його глибинного змісту займався представник аналітичної школи К. Г. Юнг. Він вважав, що архетип (гр. прототип) – первісна форма для наступних утворень; початкова форма чогось. На думку К. Г. Юнга, «архетипи» – компоненти "колективного підсвідомого", які сформувалися у найдавніші часи і визначають структуру моральної, естетичної і пізнавальної діяльності людини. Основу духовного життя складає досвід, який передається від минулих поколінь наступним і є сукупністю архетипів. Архетипи, проєктуючись на зовнішній світ, визначають своєрідність культури [6].

Еротика у фольклорі стала об'єктом вивчення у Т. Шевченка, І. Франка, М. Максимовича, Ф. Вовка, З. Доленга-Ходаковського, П. Чубинського, Б. Грінченка, В. Гнатюка, Т. Говоруна, О. Кікінежді, М. Махнія.

Виклад основного матеріалу. Українські архетипи проявляють себе як символи у міфах, казках, фольклорі, обрядах, традиціях і є узагальненням досвіду наших предків. Українська культура пройшла тривалий час формування, становлення і розвитку з найдавніших часів і до сучасності. На розвиток впливали природні умови географічного положення, території, міграційні процеси, елементи інших культур. Протягом століть одні племена та етноси змінювались іншими. Кімерійці, скіфи, сармати, гуни, слов'яни, половці, татари та ін. брали участь в етногенезі українців. Основою культурного процесу, що передавав здобутки предків нащадкам, було місцеве населення, яке вбирало в собі усі впливи і будувало з них свою культуру.

Для українського народу найхарактернішим архетипом є кордоцентричність. Кордоцентризм в структурі української психіки визначається з погляду української етнопсихології – спільною ознакою українців: перевагою емоцій та почуттів над мисленням і волею, що робить їх подібними один до одного та особливостями, своєрідністю індивідуальністю східних і західних, південних і північних українців [2].

Кордоцентричність в еротичному потязі сприяла повноті чуттєвості, відкривала дорогу сексуальній активності особистості: "... вернися, козаче, буду шанувати", "... стелися, барвінку, ще нижче, присунься, козаче, ще ближче" [1, с. 125].

Звичаєва культура, усталені ритуали відображали етику пошанування коханої людини, готували молодь до створення сім'ї на добровільних началах:

Та було б не рубати зеленого дуба,

Та було б не сватати, коли я не любя [3, с. 189].